Цинь Вэньтянь взглянул на Шань Ленцю. Лонжерон?

— Он рассмеялся. Еще до того, как они вступили в союз, он уже понял, что термин «союз» — это просто красивое слово для слабых, чтобы полагаться на сильных. Такой союз был несравнимо слаб перед лицом выгод. Когда они образовали этот союз, из-за происхождения Шань Ленцю этот союз был явно почтителен к нему, и все заискивали перед ним. Шань Ленцю был необыкновенной фигурой, и, учитывая его статус и происхождение, он, естественно, был чрезвычайно горд.

Поэтому, когда Цинь Вэньтянь выдвинул другую теорию. Он мгновенно воспринял это как провокацию и предложил спарринг.

— Он отрицательно покачал головой. Цинь Вэньтянь смотрел вперед, ничего не говоря. Его гордость была не такой, как у Шань Ленцю, и он не позволял другим иметь другое мнение. У него было свое собственное мышление, и если Шань Ленцю действительно чувствует, что его образ мыслей верен, какое это имеет отношение к нему? Может быть, Цинь Вэньтянь должен был сражаться со всеми, кто придумывал теорию, отличную от его?

Естественно, Шань Ленцю вел себя так, потому что считал себя самой высокой фигурой среди них. Если бы он знал, что Тяньвэнь был не кто иной, как Цинь Вэньтянь, который потряс всю Жизнь Царство на великом банкете тогда, он определенно не осмелился бы ничего сказать. Теперь Шань Ленцю был в ярости только потому, что чувствовал, что Цинь Вэньтянь не обладает достаточной квалификацией, чтобы подвергать сомнению его теории, особенно в присутствии красивых женщин. Даже если Шань Ленцю не проявлял слишком большой страсти к Мужун Сяосяо, его тщеславие было удовлетворено, видя, как красавица льстит ему. Естественно, он не хотел терять лицо.

— Брат Шан, как он может сражаться против тебя? Просто не обращай внимания на его слова. Заговорил И Ленг: Что же касается четверых других из Четырех Дворцов Пустынной Земли, то они молчали, наблюдая за происходящим и обдумывая теории Цинь Вэньтяня и Шань Ленцю.

На первый взгляд Шань Ленцю казался правым. Но если подумать глубже, то слова Цинь Вэньтяня были вполне логичны. Поскольку, когда кто-то контролирует энергию закона, их энергия закона не повредит тогда, означает ли это, что врожденная природа определенного закона может быть контролируема? Истоки любого закона могут существовать в самых разных формах.

Чем глубже они думали об этом, тем больше чувствовали, что на что-то напали. Казалось, они вот-вот получают искру озарения, но она продолжала ускользать от них.

Но даже если они молча чувствовали, что слова Цинь Вэньтяня имеют больше смысла, они, естественно, не выражали его словесно.

Река мечей продолжала течь. В бездне впереди, слабые полосы намерения меча хлынули вперед, обращая поток вспять, и выстрелили вверх. Это заставило глаза каждого вспыхнуть, когда они послали свое бессмертное чувство, чтобы исследовать бездну меча. В одно мгновение глаза многих людей сузились. Кто-то в шоке воскликнул: «Там кто-то есть!»

В глубине бездны мечей действительно кто-то был.

Многочисленные острые взгляды устремились вниз, только чтобы увидеть медленно плывущую вверх фигуру. Поток ци меча вокруг него продолжал меняться, сходясь с нисходящим потоком, когда они безумно хлынули во все стороны.

«Пучи... Раздался резкий звук. Человек опустил голову и устался на свою грудь. Там было крошечное отверстие, когда поток ци меча прошел через его тело. Мгновение спустя хлынула свежая кровь, капая на землю.

«А-а-а! Этот человек издал жалкий вой, когда он взрывно отступил. Мгновенно многие эксперты здесь все отступили назад, со страхом на лицах. Потоки ци меча, которые раньше взрывались во всех направлениях, казались мягкими и бесформенными, но в них содержалась ужасающая убивающая сила.

Это, казалось, подтверждало предыдущие слова Шань Лэнцю. Законы меча могут менять форму, но невозможно изменить его врожденную природу быть острым и тираническим. Не было меча, который бы не убивал.

Однако, когда они посмотрели на фигуру, поднимающуюся из бездны, теория Шань Лэнцю, казалось, была опровергнута. Цинь Вэньтянь, похоже, был прав. Этот человек был погружен в реку меча, он вообще не сопротивлялся, потоки ци меча текли вокруг, к нему и от него, но они не ранили его.

«Это он высвобождает свое намерение меча?» С этими словами Шань Лэнцю отступил. Но ясно, что его слова звучали как ложь, чтобы успокоить себя. Это намерение меча явно было рождено из реки меча ци, что-то рожденное в шахте таотии. Но когда культивация человека достаточно сильна, это правда, что он может изменить врожденную природу своих законов, позволив мечу стать мягким и нежным.

” Кажется, что человек действительно может достичь этого после того, как он полностью осознает источник происхождения закона», — пробормотал Цинь Вэньтянь. Он взглянул на Шань Лэнцю. — Если это так, то «Скайэйр Эмпирейн» тоже сможет это сделать. Разве он не говорил тебе об этом?

Выражение лица Шана Лэнцю застыло, когда его лицо стало неприглядным.

— О да, иногда лучше позволить ученикам понять это самим. Если бы он действительно сказал вам об этом прямо, вы могли бы оказаться в ловушке предвидения. Вы можете знать об этом,

но не можете понять, почему это так. Я уверен, что Небесный Эмпиреец, должно быть, позволил тебе почувствовать его энергию закона много раз, чтобы помочь тебе, верно?» Цинь Вэньтянь вздохнул, его тон был спокойным, без намека на насмешку. Но все, что чувствовал Шань Лэнцю, — это чувство, что на него смотрят сверху вниз.

— Заткнись! — холодно рявкнул Шань Лэнцю. Цинь Вэньтянь больше ничего не сказал. На лице Мурунг Сяосяо отразилось удивление, но вскоре она улыбнулась, глядя на Шань Лэнцю: «Возможно, правда не в том, что мы видели. Я все еще верю, что вы правы.

Это были, несомненно, заискивающие слова, Мурунг Сяосяо все еще подлизывался к Шань Лэнцю. Шань Лэнцю кивнул ей, и его гордое и тщеславное сердце почувствовало себя более комфортно, услышав это.

Цинь Вэньтянь больше не смотрел на него. Он перевел взгляд на человека, появившегося из бездны мечей. Этот человек на самом деле сидел там сейчас и точил свой меч на точильном камне, позволяя реке ци меча течь непрерывно, как она будет течь. Это заставило свет, мерцающий на острие меча, сиять ярко, как будто он мог излучать свет сам по себе.

Его длинные волосы были растрепаны, как у сумасшедшего. Он был одет в черное, его одежда была запятнана кровью, а тело испещрено шрамами. Он сосредоточился на заточке своего меча, больше ничто не отвлекало его.

Наконец он поднял голову, и в его глазах промелькнул страшный холод. Этот взгляд, казалось, был способен командовать намерением меча в этом районе, способным пронзить все насквозь и разорвать все на части.

— Тысячу лет, чтобы наточить мой меч. Теперь меч готов». Резкий голос вырвался из его рта. После этого точильный камень упал в пропасть. Он держал свой меч и мгновение спустя внезапно применил силу, разрушив этот меч, который он точил тысячу лет.

Потратить тысячу лет на то, чтобы наточить меч. После того, как заточка была закончена, он немедленно уничтожил ее?

Эти тысячи лет он использовал его, чтобы наточить меч, который был в его руках, или меч, который был им самим?

Со вспышкой его силуэта он превратился в луч света, который был сродни мечу. Он сам был мечом.

С пронзительным звуком вспыхнул малиновый свет, когда пролилась кровь. Фигура, которая не отступила достаточно быстро, мгновенно умерла, не успев закричать. Его голова была отделена от тела и казнена в одно мгновение.

Луч света продолжал описывать дугу вдалеке, излучая чрезвычайную резкость.

Многочисленные эксперты умирали один за другим. Увидев эту сцену, все присутствующие были в ужасе, их император мог вырваться вперед, когда они бежали с большой скоростью.

«Источник происхождения законов, воля закона меча,» сердце Цинь Вэньтяня дрогнуло. Какая мощная мощь. Он видел бессмертного императора высшей ступени, использующего свои владения закона и свои сокровища для защиты, но они были пронзены мгновенно, уничтожив его.

Были и другие эксперты, которые использовали все виды способностей для защиты, но луч света меча разрушил все. Никто не мог его остановить.

Этот эксперт, вышедший из бездны мечей, действительно достиг того уровня, когда он был непобедим в царстве бессмертного императора. На самом деле, весьма вероятно, что этот эксперт уже достиг эмпирейского царства.

Тысяча лет, чтобы наточить меч. После того, как он закончил это делать, он сам стал похож на меч. Этот человек культивировался до безумия. в его глазах существует только его меч. Другие бессмертные императоры здесь стали точильными камнями для него самого.

Может быть, это было так называемое «Великое Дао бесчувственно»?

Шань Лэнцю и остальные тоже отступили. Муронг Сяосяо спрятался за его спиной, когда их группа людей отступила. Императорский свет хлынул из них защитным барьером.

Этот луч света меча превратился обратно в человека и появился снова. Он улыбнулся и посмотрел на группу Шань Лэнцю. Затем он придвинулся ближе. Выражение лица Шань Лэнцю резко изменилось, когда он выпустил свой собственный свет меча, нанося удар по этому человеку.

Однако эта сумасшедшая фигура продолжала приближаться к ним, игнорируя атаку Шань Лэнцю. Когда намерение меча Шань Лэнцю приземлилось на тело его противника, намерение меча внезапно стало мягким, проходя мимо его тела.

В этот момент Шань Лэнцю побледнел. В то же время это также подтвердило, что он ошибался, а Цинь Вэньтянь был прав. Когда база культивирования человека была достаточно высока, он действительно мог изменить врожденную природу своих законов!

«Сражаться с этим безумцем с помощью энергии атрибута закона меча-это просто ухаживать за смертью», — Невдалеке понял Цинь Вэньтянь, увидев эту сцену. Этот эксперт, который точил свой меч в бездне мечей, уже постиг исходное происхождение законов меча. Это была качественная эволюция, и его понимание атрибута закона меча напрямую превзошло бы вас, подавляя вас под ним. Как ты все еще можешь использовать свое жалкое понимание законов меча, чтобы сражаться с ним?

Это было чисто подавление из-за разницы в понимании и прозрениях.

— Тебя тоже считают человеком, знающим меч? Этот сумасшедший издевался. Безграничный меч мог бы хлынуть, как текущая вода, вокруг Шань Лэнцю. Шань Лэнцю дрожал, когда бесконечный ужас наполнил его глаза.

— Старший, я старший ученик Эмпирея Скайэйра, я также считаюсь одним из великих учеников Пожизненного Повелителя Миров. Пожалуйста, прояви милосердие. Со смертью, мелькнувшей перед его глазами, Шань Лэнцю мгновенно сдался и раскрыл свое прошлое. Это заставило глаза безумца вспыхнуть. Великий ученик Повелителя Царства?

Эта шахта таотии управлялась Пожизненным Владыкой Царства, и это место, естественно, было территорией Пожизненного Владыки Царства. Если бы он действительно оскорбил Повелителя Царства, убив этого своего великого ученика, несмотря на значительное улучшение его базы культивирования, перед ним была бы только смерть.

— Раз так, пусть это будет считаться тем, что я помогаю Повелителю Царства преподать тебе урок. В будущем хорошо развивайся». — холодно произнес безумец. После этого безграничная мощь меча закружилась вокруг Шань Лэнцю и подбросила его в воздух. Этот безумец мог контролировать намерение меча, как ему заблагорассудится. Намерение меча было его волей, оно будет действовать в соответствии с каждым его желанием.

Шань Лэнцю был сброшен на землю. Все его тело было мокрым от пота. Если бы не его происхождение, защищающее его, он бы умер, пока другая сторона этого хочет!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1973009>